

Чжан Чэнлин опомнился и поспешно опустился на колени:

— Учитель, примите мой поклон.

Чжоу Сюй на мгновение замер, затем протянул руки, чтобы поднять ученика, и улыбнулся:

— Хорошо. Раз уж в поместье Четырех сезонов появился такой достойный ученик, как ты, наше наследие не прервется.

Он невольно взглянул на Вэнь Кэсина, и глаза его покраснели. Вэнь Кэсин нежно улыбнулся в ответ, разделяя его радость.

Теперь, когда отношения учителя и ученика были официально закреплены, Чжоу Сюй посмотрел на Чжан Чэнлина совсем иначе. Он заботливо спросил:

— Чэнлин, что же это за история с танцем Сянлуань Улю?

— Я не знаю, — покачал головой Чжан Чэнлин.

Вэнь Кэсин не удержался и легонько щелкнул его по лбу:

— Ну и глупыш.

Чжоу Сюй поспешно преградил ему путь, бросив сердитый взгляд:

— Он и так уже достаточно глуп, что если ты отобьешь ему последние мозги?

Чжан Чэнлин опустил голову — ему стало стыдно перед учителем. Чжоу Сюй мягко похлопал его по плечу и ласково произнес:

— Чэнлин, раз ты владеешь этим приемом, значит, должен что-то чувствовать. Рассказывай.

— Да, — Чжан Чэнлин сосредоточился. Подумав немного, он сказал: — Учитель, кажется, это называется Канон облачного одеяния. Это целая серия, всего четыре навыка: Сянлуань Улю, Фэнсю Диань, Тяочжу Ханьюй и Мяоу Шэньян. Но я могу использовать только первый. Чтобы выучить следующий, нужно применить Сянлуань Улю тысячу раз. Ой? — Чжан Чэнлин вдруг удивился.

— Что случилось? — быстро спросил Чжоу Сюй.

— Учитель, — Чжан Чэнлин выглядел растерянным, — я использовал Сянлуань Улю всего два раза, но здесь написано, что одиннадцать.

— Написано? — не понял Чжоу Сюй.

— Я не могу объяснить, я просто это знаю, — Чжан Чэнлин выглядел еще более озадаченным, чем его учитель.

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— Малыш Чэнлин, выкладывай всё как есть. У нас с твоим учителем головы светлые, вместе мы быстрее разберемся, чем ты один будешь ломать голову.

— Дядя Вэнь прав, — Чжан Чэнлина словно осенило, и он сбивчиво начал рассказывать всё, что чувствовал. — Кто-то говорит у меня в голове, и я внезапно овладел этим Каноном, а еще начал видеть цвета на людях. Сянлуань Улю — первый навык, там сказано: расходует 20 единиц внутренней энергии, дает небольшой лечебный эффект. Второй — Фэнсю Диань: расходует 200 единиц, дает средний лечебный эффект и повышает внутреннюю защиту друга. Третий — Тяочжу Ханьюй: расходует 500 единиц, снимает с друга один негативный эффект. Последний — Мяоу Шэньян: расходует всю внутреннюю энергию для исцеления тяжелораненого друга. Там есть примечание: после использования этого навыка в течение месяца нельзя пользоваться внутренней энергией.

Чжан Чэнлин говорил сбито, а Чжоу Сюй и Вэнь Кэсин слушали его с возрастающим изумлением.

— Что значит 20 единиц внутренней энергии? — спросил Чжоу Сюй.

Чжан Чэнлин задумался:

— Не знаю. Раньше у меня было очень мало энергии, всего 21 единица. Но в последнее время я постоянно практикую технику, которой вы меня учили, и теперь у меня 214 единиц.

Чжоу Сюй замер, начиная понимать:

— Значит, твою энергию можно измерить в числах? — он вдруг снова удивился. — Твоя энергия выросла в десять раз?

— Похоже, что так, — Чжан Чэнлин пришел в себя и поспешно спросил: — Учитель, это быстро или медленно?

Чжоу Сюй на секунду замешкался:

— Сойдет.

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— Твой учитель слишком строг к тебе. Малыш Чэнлин, когда я начинал практиковаться, я и близко не добивался таких успехов. Не ожидал, что ты такой гений в боевых искусствах.

— Правда? — Чжан Чэнлин невольно улыбнулся. Главное — не посрамить учителя.

Вэнь Кэсин спросил:

— А что значит лечебный эффект?

— Не знаю, — честно ответил Чжан Чэнлин.

Чжоу Сюй сказал:

— Это я знаю. Я испытал действие Сянлуань Улю на себе, эффект действительно мгновенный, словно второе рождение. Когда у Чэнлина будет больше внутренней энергии, боюсь, он сможет возвращать людей с того света. Это удивительная техника, Чэнлину очень повезло.

— Неужели настолько? — Вэнь Кэсин был удивлен. — Малыш Чэнлин, ну-ка, покажи мне свой Сянлуань Улю.

— Хорошо, — Чжан Чэнлин кивнул. Почувствовав, что энергия восстановилась, он направил её на Вэнь Кэсина, используя технику Сянлуань Улю.

Спустя мгновение Вэнь Кэсин вдруг рассмеялся:

— Долине призраков можно закрываться.

Чжоу Сюй же серьезно сказал:

— Чэнлин, никому об этом не рассказывай. Разве ты не знаешь, что человек невиновен, но его сокровище вызывает зависть?

— Слушаюсь, учитель, — Чжан Чэнлин почтительно склонил голову.

Вэнь Кэсин улыбнулся:

— Не нужно так нервничать. Малыш Чэнлин, у твоего учителя травма, так что тренируйся усердно, не ленись.

— Понял, дядя Вэнь, — тут же ответил Чжан Чэнлин. Прислушавшись к себе, он удивился: — Теперь стало 21 раз. Понял! Наверное, из-за того, что у меня стало больше энергии, одно использование теперь засчитывается за десять?

— Вполне возможно, — подтвердил Вэнь Кэсин. — Так тысячу раз будет несложно набрать. Чэнлин, старайся.

— Да, я могу каждый день лечить учителя, — радостно улыбнулся Чжан Чэнлин, довольный тем, что может быть полезен.

— Какое еще лечение? — Чжоу Сюй нахмурился. — Если каждый день тратить всю энергию, как же ты будешь практиковаться?

— Учитель, всё в порядке, — улыбнулся Чжан Чэнлин. — Даже если энергия закончится, она восстанавливается всего за час.

Чжоу Сюй опешил. Вэнь Кэсин рассмеялся:

— А-Сюй, да ты настоящий клад нашел.

Увидев, что скоро рассвет, Чжоу Сюй отправил ученика спать, но сам долго не мог сомкнуть глаз. Вэнь Кэсин, поняв его состояние, присел рядом:

— А-Сюй, Чэнлин хоть и глуповат, но искренен и добр, да и удача ему сопутствует. Он обязательно станет достойным преемником поместья Четырех сезонов.

— Да, надеюсь... — Чжоу Сюй вдруг улыбнулся и замолчал. Он повернулся к Вэнь Кэсину и приподнял бровь: — Старина Вэнь, разве тебе нечего мне сказать?

— О чем? — улыбнулся Вэнь Кэсин. — А-Сюй, что именно ты хочешь от меня услышать?

— Забудь, — Чжоу Сюй, видя, что тот прикидывается дурачком, не стал настаивать. — В нашем возрасте открывать сердце непросто, но я хочу довериться тебе один раз. То, что я сегодня сказал Чэнлину, предназначалось и тебе тоже. Ты теперь знаешь меня, и я жду дня, когда ты позволишь мне узнать тебя.

Чжоу Сюй пристально посмотрел на Вэнь Кэсина и ушел отдыхать. Вэнь Кэсин же остался сидеть в оцепенении, под порывами ночного ветра.

На следующее утро, когда уже совсем рассвело, Чжан Чэнлин проснулся. Открыв глаза, он увидел фигуру учителя, стоящую в отдалении, и на душе у него потеплело.

— Учитель, — не удержался он.

Чжоу Сюй обернулся и, увидев, что тот проснулся, подошел ближе:

— Как ты себя чувствуешь?

Чжан Чэнлин коснулся лица — опухоль почти сошла, боли не было.

— Я в порядке, — сказал он и добавил: — Учитель, а где дядя Вэнь?

— Как проснулся, сразу дядю Вэня искать, — с улыбкой произнес Вэнь Кэсин, подходя к ним и изящно взмахивая веером. — У тебя совести побольше, чем у твоего учителя.

Чжан Чэнлин смущенно улынулся. Чжоу Сюй бросил взгляд на Вэнь Кэсина:

— Пойдем.

— Куда? — спросил Вэнь Кэсин.

— Вчера Чэнлин говорил, что хочет прочитать письмо, которое оставил ему отец. Сначала заглянем в тот разрушенный храм. Если скакать без остановки, доберемся за день, — Чжоу Сюй добавил: — Но перед этим нужно извлечь из тела Чэнлина осколок доспеха Ляоли. Чужеродный предмет долго держать в себе вредно.

— А что потом? — спросил Вэнь Кэсин.

— Разобьем, выбросим, закопаем — да какая разница, — ответил Чжоу Сюй с нескрываемым раздражением. — В любом случае, ничего хорошего в этом нет.

Чжан Чэнлин удивился:

— Но учитель, Долина призраков уничтожила мою семью только ради этого доспеха.

— Это только доказывает, что вещь это скверная.

— Но мой отец погиб именно из-за него, — Чжан Чэнлин не мог понять.

Чжоу Сюй мягко спросил:

— Чэнлин, что важнее: твоя жизнь или доспех Ляоли?

— Конечно, доспех, — твердо ответил Чжан Чэнлин.

— Неверно, — Чжоу Сюй покачал головой. — Нет ничего важнее живого человека.

Чжан Чэнлин замер. Впервые кто-то сказал ему, что человек важнее доспеха. Все остальные, включая дядю Гао, ценили доспех выше собственных жизней.

Чжоу Сюй улыбнулся:

— А если бы всё сложилось иначе и в живых остались только твои старший или средний брат, ты бы хотел, чтобы они погибли ради этого доспеха?

— Нет, — Чжан Чэнлин поспешно покачал головой. Но тут же вспомнил, что вся его семья отдала жизни ради этой вещи, и ему показалось, что он не имеет права так легко от неё отказываться.

Вэнь Кэсин с каким-то странным выражением лица добавил:

— В мире не было бы бед, если бы люди сами их не создавали.

Видя, что ученик всё еще не понимает, Чжоу Сюй спросил:

— Чэнлин, как ты считаешь, каково моё мастерство?

— Мастерство учителя, конечно, на высшем уровне, — тотчас ответил Чжан Чэнлин.

— Мои навыки неплохи, я могу стоять в одном ряду с лучшими мастерами цзянху. Но я изучил лишь две-три части из десяти техник нашей школы, — Чжоу Сюй серьезно посмотрел на ученика. — Жизнь человека ограничена, а знания — нет. Обычный человек может потратить всю жизнь и не постичь даже одного боевого искусства. Даже если открыть оружейную, что толку от этого одному человеку? Это лишь людская жадность.

— Но мой отец говорил... — Чжан Чэнлин хотел сказать, что отец запрещал ему отдавать доспех кому-либо.

— Чэнлин, — Чжоу Сюй перебил его, — если бы твой отец хотел открыть оружейную, он сделал бы это двадцать лет назад. Отдав доспех тебе, он, возможно, преследовал свои цели, но он точно не хотел бы видеть, как из-за него тебя преследуют и грабят. Люди сами запирают себя в клетку из жадности. Я не могу влиять на других, но тебя я защитить могу. Послушай учителя: выбрось эту проблему, пусть другие дерутся за неё.

Чжан Чэнлин выглядел растерянным:

— Учитель, я понимаю, что вы правы, но я не хочу выбрасывать доспех.

Чжоу Сюй, видя, что ученик еще не созрел, не стал настаивать. Вэнь Кэсин подготовил трех лошадей, и они поскакали в сторону храма.

По пути, во время отдыха, Чжан Чэнлин заметил, что, хотя все дела устраивал дядя Вэнь, в конечном итоге платил всегда учитель.

Чжан Чэнлин удивился:

— Дядя Вэнь, у вас нет денег? — Дядя Вэнь был хорошо одет, почему же он просит деньги у учителя?

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— Ты еще не понимаешь. Я делаю всё возможное, чтобы задолжать твоему учителю как можно больше.

— А? — Чжан Чэнлин был в недоумении. Что это за логика?

Чжоу Сюй холодно взглянул на Вэнь Кэсина, призывая его к порядку. Тот продолжал улыбаться Чжоу Сюю, но ответил Чжан Чэнлину:

— Твой учитель — самый благородный человек на свете. Когда-то, из-за каких-то трех монет, он проскакал сотни ли, чтобы защитить тебя. Теперь я уже должен ему десять лян серебра, так что мне придется отдать ему всю свою жизнь.

Вэнь Кэсин улыбнулся с глубоким смыслом. Чжан Чэнлин был сбит с толку: он чувствовал, что дядя Вэнь прав, но что-то было не так. Разве есть на свете люди, которые стараются задолжать, чтобы потом отдать себя в уплату?

Чжоу Сюй под столом сильно ущипнул Вэнь Кэсина и сердито на него посмотрел. Вэнь Кэсин беззвучно охнул, но продолжал улыбаться:

— А-Сюй, на улице слишком жарко, солнце печет, давай купим конические шляпы.

Сказав это, он протянул руку к Чжоу Сюю, явно требуя денег. Чжоу Сюй, не найдя выхода, слегка покачал головой и отдал ему кошелек.

Когда Вэнь Кэсин ушел, Чжан Чэнлин серьезно сказал учителю:

— Учитель, в письме, которое дал мне отец, наверняка сказано, где спрятаны деньги нашей семьи. Я отдам их вам.

Он видел, что кошелек учителя невелик, а ведь нужно содержать и его, и дядю Вэня — деньги скоро закончатся. Чжоу Сюй замер, а потом улыбнулся:

— Не переживай, у учителя есть деньги.

Вэнь Кэсин вскоре вернулся с тремя шляпами. Единственную шляпу с черной вуалью он протянул Чжоу Сюю:

— А-Сюй, эта вуаль защитит от солнца, возьми.

Чжоу Сюй, однако, отдал её ученику:

— Пусть Чэнлин носит, дети хуже переносят жару.

— Эта для взрослых, я специально купил Чэнлину подходящую, — сказал Вэнь Кэсин и вручил Чжан Чэнлину другую, чуть меньшего размера.

Чжан Чэнлин поспешно взял шляпу:

— Учитель, я буду носить эту.

— Хорошо, — просто шляпа. Чжоу Сюй не стал спорить и надел ту, что с вуалью.

<http://bllate.org/book/19787/1949948>